

DOI 10.22363/2312-8011-2018-15-1-67-75

УДК 81

ИНТЕРЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД С ПОЗИЦИИ КОНТАКТНОЙ ВАРИАНТОЛОГИИ

А.В. Семенова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1

В настоящее время многие исследователи признают, что английский язык сильно диверсифицирован из-за глобализации и представлен большим количеством вариантов. Вследствие этого проблема взаимодействия языков и культур является актуальной, что отражается в появлении таких новых подходов в лингвистике, как интерлингвокультурология и вариантология. С целью сопоставить эти несколько различающиеся подходы автором статьи предпринята попытка рассмотреть процессы, происходящие при первом и втором подходах, и дать их объяснение. Материал для исследования взят из англоязычного текста «Войны и мира» Л.Н. Толстого. По результатам рассмотрения выявлено основное противоречие между подходами. Также автором предложена сравнительная модель коммуникационного взаимодействия, позволяющая наглядно увидеть суть расхождения между интерлингвокультурологическим и вариантологическим подходами. В статье предложено авторское понимание того, что такое вариант языка, а также новый подход к вариантологии как синергетическому процессу.

Ключевые слова: мировые варианты английского языка, контактная вариантология, интерлингвокультурология, ксеноним, идионим, синергоним

1. ВВЕДЕНИЕ

Плюрицентричность английского языка

Усиление роли английского как международного языка в процессе глобализации или «глобанглизации» [1] приводит к тому, что для успешной коммуникации сегодня необходимо соизучение взаимодействия языков и культур [2]. Английский язык уже не является бицентричным, а перешел в категорию плюрицентричности [3]. «Результатом такого распространения (английского в мире — *Авт.*) стало то, что, формально и функционально, английский язык имеет сегодня мультикультурные идентичности. Термин “English” не содержит в себе эту социолингвистическую реальность, тогда как “Englishes” — содержит» [4. Р. 356], — пишет Б. Качру, говоря о парадигме World Englishes или о мировых вариантах английского языка. Во взаимодействии друг с другом языки, несущие в себе культурную составляющую, влияют друг на друга. Это влияние находит выражение в том, что создаваемые коммуникантами тексты проходят через аккультурацию и нативизацию, т.е. адаптируются под нужды слушающего, который может быть не знаком с культурой собеседника, и говорящего, пытающегося наиболее эффективно до-

нести свою мысль. Эти процессы естественны для межкультурной коммуникации, так как их основной целью является облегчение понимания при общении представителей разных культур, особенно в случае описания культуры. В процессе межкультурной коммуникации ярче всего проявляется тот факт, что представители разных культур говорят на разных вариантах английского языка, который не является для них родным. Вариативность как лингвистический феномен — «обязательное свойство языка как порождающего организма, как динамичной системы, характеризующейся членораздельностью и символичностью» [5. С. 14].

В применении к вариантам английского языка стоит отметить существующую на сегодняшний день плюрицентричность языка, так как норма не есть стандарт. Она сегодня ближе к узусу языка и ожиданием говорящего-слушающего определенных элементов языковой системы. Отсюда же и лингвистическая антропоцентричность — все порождается человеком, его ожиданиями, его культурной идентичностью и поэтому зависит от него. Язык не существует в отрыве от культуры человека, и обратное утверждение также верно. Поэтому, если говорить о межкультурной коммуникации, в такой науке как интерлингвокультурология введено понятие первичной и вторичной культурной ориентации, которое очень важно для понимания контактной вариантологии, но обычно не рассматривается в ее ключе.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

Иноязычное описание родной культуры в интерлингвокультурологии

Интерлингвокультурология — наука, занимающаяся изучением языка вторичной культурной ориентации, т.е. языка, описывающего «чужую», иноязычную культуру [6]. Понятие первичной и вторичной культурной ориентации введено в интерлингвокультурологию для того, чтобы разграничить предмет, на котором фокусируется язык. При первичной культурной ориентации он обращен к реалиям своей родной культуры, а при вторичной язык адаптирует и трансплантирует эти реалии на почву другого языка, что происходит в процессе межкультурного общения. Иноязычное описание культуры при вторичной ориентации более всего характеризуется культурной диверсификацией и вариативностью лексического пласта языка, поэтому в интерлингвокультурологии введены такие понятия, как культуронимы, полионимы, идиокультуронимы, идионимы и ксенонимы. Для того, чтобы прояснить используемую терминологию, необходимо рассмотреть каждое из этих понятий.

Культуронимы — это элементы той или иной культуры, имеющие вербализованное название [6]. Культуронимы можно разделить на полионимы и идиокультуронимы. Полионимы — это универсальная лексика, используемая для описания культуры как при первичной, так и при вторичной культурной ориентации языка. Полионимы носят также название бинарных полионимов, или бинаров, так как в паре «родной язык — язык вторичной культурной ориентации» они являются взаимными межъязыковыми соответствиями. Полионимы можно

разделить на гомогенные, имеющие общее этимологическое происхождение (например, «цивилизация» и “civilization”), и гетерогенные, не имеющие общей этимологии (например, «книга» и “book”). Идиокультуронимы — это специфические, своеобразные элементы, присущие конкретной культуре (в отличие от культуронимов как более общих понятий, присущих всем культурам). Идиокультуронимы, в свою очередь, можно разделить на идионимы (культуронимы первичной культурной ориентации, т.е. своего родного языка) и ксенонимы (культуронимы иноязычной культуры). Синонимом термину «ксеноним» служит понятие «языковая реалия» [6]. Исходя из определений, мы видим, что культуроним и ксеноним синонимичны друг другу и синонимичны термину «языковая реалия». Реалии, если обратиться к теории перевода, — это безэквивалентная лексика, или лакуны; реалии включают в себя идионимы (реалии родной культуры). Еще одно понятие, к которому можно отнести вышеперечисленные термины, — культурема, представляющая собой совокупность знаков культуры, формирующих национально-специфический фон той или иной общности людей [7]. Очевидно, что в терминологическом аппарате дисциплины существует избыток понятий, обозначающих одно и то же явление. Культурема, культуроним и языковая реалия выступают, вероятно, в роли синонимов, хотя культурема может восприниматься как элемент культуры, а культуроним — как элемент языка, что делает их синонимами разного порядка; лакуна не является их синонимом, так как иногда одни культурные элементы можно наблюдать и в другой культуре, однако под языковыми лакунами может пониматься отсутствие однословного наименования [8]. В то же время термин «ксеноним» представляется необходимым, так как отражает культурную адаптацию элементов культуры при межкультурной коммуникации. Прототипами для ксенонимов являются идионимы, которые первичны по отношению к ним. Для ясности приведем пример: «Московия», идионим русской культуры, послужил прототипом для “Muscovy” — ксенонима в английском языке.

Ксенонимия, возможно, занимает самую значимую часть в иноязычном описании культуры. Существуют различные лексические типы ксенонимов — заимствования (kvas, kiosk, kaftanetc.), кальки (Old Believers), гибридные образования (Bolshoi Theater), идиомы (on the Sheremetev account), описательные обороты (“... the very Russian sport of hodit’ po grib (looking for mushrooms)” [9. P. 280] или “The girl was giggling, and Sukhanov distinctly heard her say babochka — bow tie or butterfly” [10. P. 359]). Также отдельным пунктом идет ксенонимическая ономастика, включающая в себя топонимы, имена собственные, наименования СМИ, произведений искусства и т.д. При всем этом различают ксенонимическую лексическую или орфографическую вариативность, например, *декабрист*: Decembrist/ Dekabrist для первого случая и *сбитень*: sbiten/sbeeten для второго.

Ксенонимические заимствования, калькирования и гибридные образования обеспечивают так называемую уверенную межъязыковую обратимость [6], так как прототипы этих ксенонимов легко узнаваемы и можно без труда произвести обратную трансформацию. Остальные способы представляют собой пример неуверенной обратимости, так как для произведения их обратной трансформации необходимо знать наверняка, какие идионимы задумывались автором. К таким

способам относятся описательные обороты, замена идионимов полионимами, родовыми понятиями (гипонимами/гиперонимами) или ксенонимами — аналогами русскоязычных идионимов. Сравним с оригиналом англоязычную версию «Войны и мира»:

on the tray was a bottle of herb wine, different kinds of vodka, pickled mushrooms, rye cakes made with buttermilk, honey in the comb, still mead and sparkling mead, apples, nuts (raw and roasted), and nut-and-honey sweets. Afterwards she brought a freshly roasted chicken, ham, preserves made with honey, and preserves made with sugar [11].

В русскоязычном оригинале Л.Н. Толстого:

на подносе были травник, наливки, грибки, лепешечки черной муки на юраге, содовый мед, мед вареный и шипучий, яблоки, орехи сырые и каленые и орехи в меду. Потом принесено было Анисьей Федоровной и варенье на меду и на сахаре, и ветчина, и курица, только что зажаренная [12. С. 179].

Preserves — варенье; в данном случае в переводе используется родовое понятие, так как preserves — это “a sweet food made from fruit, sugar, and water” [13] (Cambridge dictionary) или “a substance made from boiling fruit or vegetables with sugar, salt, or vinegar” [14] (Longman dictionary), что может включать в себя варенье, джем и даже, возможно, компот (что уже будет в русскоязычном понимании совсем другим блюдом в отличие от варенья). В англоязычном пространстве также употребляется слово “varenye/varenie”, что является ксенонимом, коррелирующим с идионимом «варенье». В данном случае имеет место неуверенная обратимость. Herbwine или herb-brandy [9] в других переводах — травник/наливка. Здесь переводчики воспользовались уже не гиперонимами, а гипонимами, так как ни травник, ни настойка не дают четкого представления о том, какой алкоголь использовался в их приготовлении (но нужно отметить, что обычно в их приготовлении используется просто спирт). Почему в их рецепт переводчиками включены именно вино или бренди — непонятно. Sakes (лепешечки) — случай использования англоязычного ксенонима с близким по смыслу значением русскоязычному идиониму. Тем не менее cake — это “a sweet food made from flour, butter, sugar, and eggs mixed together and baked” [13] (Cambridge dictionary). Лепешка в русскоязычном понимании — плоское круглое и блиноподобное изделие из теста. Это, нужно признать, не совсем русское хлебобулочное изделие, его рецепты, которых насчитывается около полусотни, были заимствованы у народов Средней Азии. Лепешка может быть пресной или сладкой.

В Пермской области поныне даже сладкий кремовый торт, если он круглый, называют лепешкой, в то время как торт прямоугольной формы из того же самого бисквита называют «торт» или «пирог» [15].

Однако лепешки из ржаной муки носителю русской культуры скорее представляются не сладкими, а пресными, а rye sake, возможно, наоборот, в представлении носителя английского языка будет сладким.

Инолингвокультурология в аспекте вариантологии

Таким образом, иноязычное описание культуры представляет собой некоторые трудности. Интерлингвокультурология, хотя ее терминологический аппарат еще не устоялся, вносит, пожалуй, значительный вклад в изучение контактной лингвистики, предлагая подходы к решению проблем инолингвокультурного описания. Она дает возможность рассматривать эти трудности с двух точек зрения: точки зрения носителя языка и неносителя языка, если говорить о реальной коммуникации. Но так ли это необходимо, особенно в применении к вариантам английского языка? В ситуации инолингвокультурного описания уместно говорить скорее об использовании *варианта языка*, так как происходит инолингвокультурная адаптация языка общения обоими участниками коммуникации. Это помогает им вступить в одно синергетическое коммуникационное поле, в котором они прикладывают взаимные усилия по адаптации языка к инолингвокультурному описанию. Под вариантом языка в таком случае стоит понимать «энергию, направленную совместно на достижение взаимопонимания, которая преобразуется по законам синергетики в новую систему, служащую буфером для столкновения культур» [4].

В контексте вариантологии интерлингвокультурологический подход вызывает некоторые вопросы. Главный из них: как воспринимаются разные точки зрения и культурная ориентация для говорящего на варианте языка? Приведем пример: “kvas” — будет ли эта лексема, употребленная во время пользования русским вариантом английского языка, ксенонимом для русскоязычного носителя? Ведь в английском языке и для носителя англоязычной культуры это ксеноним, но, учитывая культуру говорящего (русскую), можно ли считать, что это слово будет принадлежать культуре говорящего и что для него даже во время использования английского языка культурный аспект не меняется? Отсюда можно сделать вывод, что для говорящего на варианте английского восприятие лексемы «квас» как ксенонима не совсем правомерно. «Квас» и “kvas” остаются вариантным употреблением для говорящего на русском варианте английского, такой же точки зрения на эту лексему, вероятно, может придерживаться и носитель английского языка и англоязычной культуры.

Чтобы облегчить понимание процесса коммуникации в вариантологии, можно применить следующую схему (рис.).

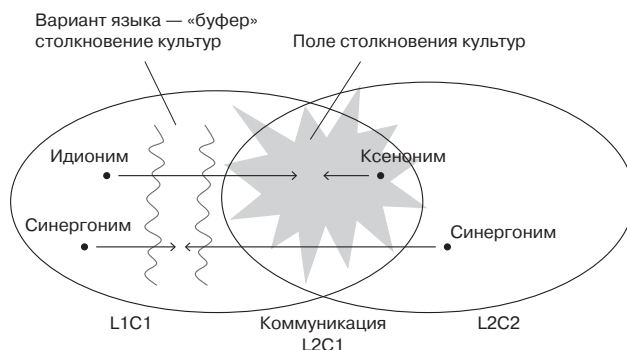

Рис. Процесс коммуникации в контактной вариантологии
[**Fig.** The Process of Communication in Contact Variantology]

Если посмотреть на межкультурную коммуникацию, в которой происходит общение на английском языке носителей русского и английского языков, то становится ясно, что коммуникация смещается в поле варианта — синергетическое поле для обоих участников коммуникации. Это естественно, так как дает возможность уйти от столкновения культур и двух точек зрения на один и тот же элемент культуры и перейти в поле, где говорящие кооперируются для того, чтобы достичь взаимопонимания. На рисунке изображены два коммуникационных поля, где L1C1 (Language — язык, Culture — культура) — носитель русского языка и русской культуры; L2C2 — носитель английского языка и культуры, соответствующей ему; L2C1 — процесс коммуникации, в котором русскоговорящий коммуникант говорит по-английски и в котором происходит столкновение культур, так как проявляется культура говорящего. Посередине оказывается область столкновения культур. Задача коммуникантов — направить свою общую энергию и усилия на то, чтобы сдвинуть коммуникационное поле в область варианта, т.е. уйти от столкновения. Вариантное поле образуется естественным образом в процессе коммуникации, так как проявляется культурная идентичность говорящих. Интересно отметить и то, что коммуникант L2C2, вероятно, тоже попадает в поле варианта и частично «заимствует» его на время разговора. Логичным было бы предположить, что L2C2 может заимствовать некоторые вариантные лексемы, описательные обороты или другие единицы, применяемые говорящим на варианте, для того, чтобы оставаться с ним в поле взаимодействия. Так как усилия обоих говорящих более или менее равны при нормальных условиях коммуникации (оба на самом деле хотят реализовать коммуникативные задачи), языковые единицы, которые они применяют для сохранения гармонии и понимания, можно условно назвать синергонимами. Синергонимы — это языковые единицы, функционально таргетированные на облегчение межкультурной коммуникации и позволяющие партнерам оставаться в поле варианта при общении. С помощью синергонимов можно объяснить то, что в вариантологии нет двойственного взгляда на ксенонимы и идионимы. Существует вариант языка, в котором выражена культура говорящего, и в поле этого варианта попадает и второй коммуникант, который частично заимствует вариантное употребление. Синергонимы появляются при пользовании вариантом языка, потому что невозможно выражать свою культурную идентичность и не прибегать к использованию варианта английского языка, но при этом нужно сделать так, чтобы партнеру по коммуникации было понятно, о чем идет речь. К ним можно отнести, например, различные описательные обороты, предлоги (*varenye is like jam or jelly*) и т.д.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Английский язык в современном мире представлен разными локальными вариантами. Процесс его диверсификации позволяет по-новому подойти к рассмотрению проблем языковых и культурных контактов. Инолингвокультурология и вариантология дают свою трактовку взаимодействия английского языка и англоязычной культуры с локальными языками и культурами. Эти подходы, каждый из которых привносит вклад в развитие лингвистики, могут быть сопоставлены

в представленной выше модели коммуникации. Вариантистический подход в данной модели представляется более ориентированным на создание синергетического единства между участниками коммуникационного процесса, так как обеспечивает уход от столкновения культур.

© Семенова А.В., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Kabakchi V.V.* Formation of Russian Culture Orientated English // *Journal of Siberian Federal University, Humanities & Social Sciences*. Vol. 5. № 6. 2012. P. 812–822.
2. *Тер-Минасова С.Г.* Преподавание иностранных языков в современной России. Что впереди? // *Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2014. № 2. С. 31–41.
3. *Файзрахманова Ю.С.* Лексические инновации: кореизированные английские слова // *Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. 2016. № 3. С. 18–27.
4. *Kachru B.* *Teaching World Englishes. The Other Tongue: English across Cultures*, Urbana: University of Illinois Press, 1992. P. 355–366.
5. *Голев Н.Д., Ким Л.Г.* Вариативно-интерпретационное функционирование текста (к вопросу о расширении границ лингвистической вариантистики) // *Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение»*. 2009. № 27 (165). С. 12–20.
6. *Кабакчи В.В., Белоглазова Е.В.* Введение в интерлингвокультурологию: учеб. пособие. СПб.: СПбГУЭФ, 2012.
7. *Есакова М.Н.* Межкультурная асимметрия как переводческая проблема // *Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2000. № 2. С. 91–99.
8. *Быкова Г.В.* Лакуарность как категория лексической системологии. Благовещенск: БГПУ, 2003.
9. *Figes O.* *Natasha's Dance: a Cultural History of Russia*. New York: Metropolitan books, 2002.
10. *Grushin O.* *The dreamlife of Sukhanov*. New York: Penguin Books, 2007.
11. *Tolstoy L.* *War and Peace*. URL: <https://goo.gl/WF0yoa> (дата обращения 10 января 2017).
12. *Толстой Л.Н.* *Война и мир*. М.: Детская литература. Т. 2. 2012.
13. Cambridge dictionary online. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/preserve> (дата доступа 10 января 2017).
14. Longman dictionary. URL: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/preserve> (дата доступа 10 января 2017).
15. Cambridge dictionary online. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cake> (дата доступа 10 января 2017).
16. *Похлебкин В.В.* *Большая энциклопедия кулинарного искусства. Все рецепты Похлебкина В.В.* М.: Центрполиграф. 2004.

История статьи:

Поступила в редакцию: 09.06.2017

Принята к публикации: 26.10.2017

Модератор: У.М. Бахтикиреева

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Семенова А.В. Интерлингвокультурологический подход с позиции контактной вариантистики // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образова-*

ния: языки и специальность. 2018. Т. 15. № 1. С. 67—75. DOI 10.22363/2312-8011-2018-15-1-67-75

Сведения об авторе:

Семенова Анна Владиславовна — аспирант факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: annavonemes@gmail.com

INTERLINGUACULTURAL APPROACH FROM THE POSITION OF CONTACT VARIANTOLOGY

A.V. Semenova

Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

Many scholars tend nowadays to agree with the statement that English language is diversified because of globalization and that it is represented by a number of varieties. In this connection, the problem of interactions between various languages and cultures is widely discussed today. This is reflected by the fact that there are a lot of newly introduced approaches in linguistics, for example, interlingaculturology and variantology. In order to compare these two approaches the author of this article tried to regard some of the processes that take place when these approaches are used and to give the explanation that is provided by these approaches to clarify the processes. Material for the research is majorly taken from the work by L.N. Tolstoy “War and Peace” in English translation. The result of the research showed that there is a contradiction between the two approaches. The author suggests a new communication model that allows to clearly see the point of contradiction. Moreover, there is a new understanding of what variety is presented in the article. Also, it is suggested by the author to look at the variantology approach from the position of synergetics, which is a rather unique twist in this discipline.

Key words: World Englishes Paradigm, interlinguaculturology, xenonym, idionym, synergonym

REFERENCES

1. Kabakchi, V.V. 2012. Formation of Russian culture orientated English. *Journal of Siberian Federal University, Humanities & Social Sciences* 6: 812—822. Print.
2. Ter-Minasova, S.G. 2014. *Prepodavanie inostrannykh yazykov v sovremennoi Rossii. Chto vpered?* [Teaching Foreign Languages in Modern Russia. What Lies Ahead?]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication* 2: 31—41. Print. (In Russ.).
3. Fayzrakhmanova, Yu.S. 2016. *Leksicheskie innovacii: koreizirovannye anglijskie slova* [Lexical Innovations: Koreanized English Words]. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty* 3: 18—27. Print. (In Russ.).
4. Kachru, B. 1992. *Teaching World Englishes. The Other Tongue: English across Cultures*. Urbana: University of Illinois Press. 1992. Pp. 355—366. Print.
5. Golev, N.D., and L.G. Kim. 2009. *Variativno-interpretatsionnoe funktsionirovanie teksta (k voprosu o rasshirenii granits lingvisticheskoi variantologii)* [Variational and Interpretational Text Functioning (in Regard to the Question of the Widening Borders of the Linguistic

- Variantology)]. Chelyabinsk State University Bulletin. Series Philology. Arts. 27 (165): 12–20. Print. (In Russ.).
6. Kabakchi, V.V., and E.V. Beloglazova. 2012. Vvedenie v interlingvokul'turologiyu [Introduction to Interlinguaculturology]. St. Petersburg: SPbGUEF. 252 p. Print. (In Russ.).
 7. Esakova, M.N. 2000. Mezukul'turnaya asimmetriya kak perevodcheskaya problema [Intercultural Asymmetry as a Problem in Translation]. Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication. 2: 91–99. (In Russ.).
 8. Bykova, G.V. Lakunarnost' kak kategoriya leksicheskoi sistemologii [Lacunae as a Category of Linguistic Systemology]. Blagoveshchensk: BGPU. Print. (In Russ.).
 9. Figes, O. 2014. *Natasha's Dance: a Cultural History of Russia*. New York: Metropolitan books. Print.
 10. Grushin, O. 2007. *The Dreamlife of Sukhanov*. New York: Penguin Books. Print.
 11. Tolstoy, L. *War and Peace*. URL: <https://goo.gl/WF0yoa> (Accessed 10.01.2017). Web.
 12. Tolstoy L.N. 2012. *Voyna i Mir [War and Peace]*. Moscow: Detskaya literatura. T. 2. (In Russ.). Print.
 13. Cambridge Dictionary online. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/preserve> (accessed 10.01.2017)
 14. Longman Dictionary. URL: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/preserve> (accessed 10.01.2017). Web.
 15. Cambridge Dictionary online. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cake> (accessed 10.01.2017). Web.
 16. Pokhlebin, V.V. 2004. *Bol'shaya entsiklopediya kulinarnogo iskusstva. Vse retsepty Pokhlebkina V.V.* [Great Encyclopaedia of Culinary Art. All Recopies of Pokhlebin V.V.]. Moscow: Tsentrpoligraf. (In Russ.)

Article history:

Received: 09.06.2017

Accepted: 26.10.2017

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

For citation:

Semenova, A.V. 2018. "Interlinguocultural Approach from the Position of Contact Variantology". *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 15 (1), 67–75. DOI 10.22363/2312-8011-2018-15-1-67-75

Bio Note:

Semenova Anna Vladislavovna is a Post-Graduate Student of the Faculty of Foreign Languages and Regional Studies, Moscow State University named after M.V Lomonosov. E-mail: annavonemes@gmail.com